

Нет автора

**Сборник правоведения и
общественных знаний**

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Сборник правоведения и общественных знаний: Том 6 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 484 с.

ISBN 978-5-458-01637-7

ISBN 978-5-458-01637-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ VI ТОМА.

	СТРАН.
I. Юридическое образование въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Θ. Θ. Зигеля.	1
II. Профессоръ Францъ Листъ и его основныя воззрѣнія на преступленіе и наказаніе. В. В. Пржевальскаго.	70
III. Личный и общественный элементы въ исторіи С. П. Ка- занскаго	128
IV. Къ вопросу о первоначальныхъ формахъ общиннаго землевла- дѣнія. А. А. Кауфмана.	160
V. Гарантіи личной свободы въ Англіи. В. Н. Сторожева.	190
VI. Что такое трудовая цѣнность. С. Н. Булгакова.	221
VII. Органы губнаго управленія въ XVI и XVII вв. Н. П. Ретвиха.	259
VIII. Общіе итоги научнаго творчества А. Θ. Кистяковскаго. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго.	299
IX. Источники и уголовное право Литовскаго статута. С. А. Шу- макова.	313
X. Окончаніе предварительнаго слѣдствія. В. С. Малченко.	327
XI. Кіевскіе ночлежники. Л. С. Личкова.	357
XII. Заочныя рѣшенія. Н. И. Ржондковскаго.	378
XIII. Хроника:	
Намяти Т. Н. Грановскаго. В. Н. Сторожева.	1—32
Сѣздъ института междунагоднаго права въ Кембридѣ 1895 г. Гр. Л. А. Камаровскаго.	33—57
Диспуты въ Московскомъ Университетѣ	58—66
Разныя извѣстія и замѣтки	67—91

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ.

Юридическое образованіе въ Сѣверной Америкѣ имѣетъ свои характеристическія особенности, которыя существенно отличаютъ его отъ образованія на континентѣ Европы и, наоборотъ, связываютъ съ англійскою юриспруденціей; можно даже сказать, что американская юридическая наука составляетъ часть юридической науки англійской, только еще отдѣляющуюся отъ общаго ствола. Поэтому мнѣ придется волей-неволей коснуться исторіи юридическаго образованія въ Англии. Кромѣ того, въ самое новое время общество американскихъ юристовъ работаетъ чрезвычайно усердно надъ поднятіемъ уровня юридическихъ познаній въ Америкѣ и вызываетъ этимъ не мало реформъ. Поэтому нагляднѣе всего можно представить нашъ матеріалъ въ двухъ отдѣлахъ: историческій очеркъ и современное состояніе.

Историческій очеркъ.

Еще англосаксонскіе короли, стремясь къ объединенію Англии во всѣхъ отношеніяхъ, занимались съ особенною любовью законодательствомъ: при нихъ, кажется, даже народное право было предметомъ изученія въ школахъ; норманское завоеваніе, по видимому, еще болѣе усилило стремленіе сохранить англосаксонскіе юридическіе обычаи вслѣдствіе боязни ихъ окончательнаго забвенія при норманнахъ и замѣны римскимъ правомъ; по крайней мѣрѣ это мы можемъ заключить изъ нѣсколькихъ частныхъ работъ объ англосаксонскомъ правѣ, сдѣланныхъ при первыхъ норманскихъ короляхъ. Съ Вильгельма Завоевателя оживились занятія римскимъ правомъ; норманскіе короли повѣлили преподаваніе

народнаго права замѣнить правомъ римскимъ, дабы англійскія учебныя заведенія поставить наравнѣ съ континентальными ¹⁾; въ XII в. общеизвѣстна преподавательская дѣятельность глоссатора Вакаріуса въ Оксфордѣ; особенно въ университетахъ римское и каноническое права составляли на цѣлый рядъ столѣтій исключительный предметъ юридическаго образованія. Преподаваніе это велось единственно извѣстнымъ тогда экзегетико-аналитическимъ методомъ, т.-е. объясняли одна за другой различныя части законодательства Юстиніана, при чемъ останавливались на каждомъ юридическомъ правилѣ отдѣльно, безъ всякихъ попытокъ привести всѣ эти разрозненныя начала въ одно стройное цѣлое. Итакъ, въ самыя древнія времена въ Англии, кромѣ права римскаго, занимались правомъ народнымъ.

Первые норманскіе короли, отличавшіеся чрезвычайною энергіей и предприимчивостью, обращали особенное вниманіе на сохраненіе мира и спокойствія въ странѣ; для этой цѣли они также часто бывали законодателями и, кромѣ того, стремились обезпечить въ судахъ справедливость посредствомъ хорошей организациі послѣднихъ. Хотя римское и каноническое права изучались при нихъ гораздо болѣе, хотя было введено ими феодальное право, тѣмъ не менѣе и прежніе саксонскіе обычаи не пренебрегались. Вильгельмъ I, опиравшійся при завоеваніи на предполагаемой законности своихъ правъ на англійскій престолъ, желалъ особенно сдѣлать очевиднымъ для всѣхъ свое появленіе въ странѣ не въ качествѣ завоевателя, а въ качествѣ законнаго наслѣдника прежнихъ королей; отсюда его особенное уваженіе къ стародавнимъ правамъ и обычаямъ. Въ Domesday Book находится не мало мѣстъ, намекающихъ на установленіе народныхъ обычаевъ посредствомъ разспросовъ о предшествующихъ порядкахъ ²⁾. Итакъ, въ самыхъ условіяхъ англійскаго политическаго быта лежали причины (желаніе саксовъ сохранить старыя народныя обычаи, желаніе норманскихъ королей не прослыть узурпаторами) къ приданію особеннаго значенія предшествующимъ юридическимъ фактамъ, а въ примѣненіи къ судебной практикѣ — преюдициатамъ.

Указанное мною уваженіе къ стародавнимъ юридическимъ началамъ находило себѣ полное оправданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайное подкрѣпленіе въ средневѣковомъ міросозерцаніи. Послѣднее, представляющее изъ себя своеобразное соединеніе

¹⁾ Glasson. Hist. du droit et des institutions politiques, civiles et judiciaires. de l'Angleterre. T. II. Paris. 1882, стр. 40.

²⁾ Fr. Pollock. Essays in Jurisprudence and Ethics. Lond. 1882, стр. 214—217

идей восточныхъ, римскихъ и христіанскихъ, выражалось въ той мысли, что не только естественный, но и общественный порядокъ вселенной начертанъ самимъ Богомъ и открытъ имъ человѣчеству черезъ мудрецовъ древности (Аристотель, римскіе юристы), а главное — въ Старомъ и Новомъ Заветѣхъ. Древній міръ лежалъ-де во тьмѣ, которая только изрѣдка разсвѣивалась боговдохновенными людьми. Поэтому средневѣковой человѣкъ не понималъ исторіи; постепенное развитіе изъ менѣе въ болѣе совершенныя жизненныя формы, вѣроятно, показалось бы ему несогласнымъ съ мудростью и благостью Бога, который не желаетъ гибели миллионѣвъ людей только для того, чтобы путемъ ихъ ошибокъ вырабатывалось нѣчто лучшее; если гибнуть-де миллионы, то по ихъ же собственной винѣ, ибо сознательно нарушаютъ волю Божию. Поэтому также для средневѣкового человѣка философія была слугою богословія; оно открывало истину, насколько она доступна слабому человѣческому уму, а задача философіи состояла не въ открытіи истины, а только въ приданіи ей наиболее доступной формы для усвоенія ея. Отсюда философія должна была слѣдовать схоластическому, т.-е. швольному, объяснительному методу съ безконечнымъ количествомъ дѣлений и подраздѣлений различныхъ научныхъ понятій. Такое міросозерцаніе приучало человѣчество къ мысли объ извѣстномъ нравственно-юридическомъ порядкѣ, опредѣляющемъ взаимныя отношенія людей, учрежденій, даже королевствъ и народовъ. Въ сферѣ права это начало прекрасно выражено у Брайтона, англійскаго юриста середины XIII-го столѣтія: „Король не долженъ быть ни подъ какимъ человѣкомъ, но подъ Богомъ и подъ закономъ, ибо законъ дѣлаетъ его королемъ. Поэтому пусть король даетъ закону, что законъ даетъ ему, т.-е. власть и силу, ибо тотъ же король, у кого править воля, а не законъ“¹⁾. Эта глубокая легальность составляла характеристическую черту средневѣковья. Нетрудно также подмѣтить тѣсную связь экзогенитико-аналитическаго метода глоссаторовъ и комментаторовъ съ понятіемъ о философіи какъ о наукѣ разъясняющей, а не открывающей истину.

Въ такой умственной атмосферѣ сложились въ XIII в. понятія о двухъ частяхъ англійскаго права—о правѣ общемъ неписанномъ, *common law*, и правѣ законодательномъ, *statute law*. Первое

¹⁾ Тамъ же, стр. 213. Подлоккъ ошибается, считая на стр. 214—217 легальность особенностью англосаксонскаго племени; она была особенностью всѣхъ среднихъ вѣковъ. См. P. Viollet. *Hist. des institutions politiques et administratives de la France*. Paris. 1890, стр. 274—291.

состояло изъ началъ савсонскихъ, датскихъ, норманскихъ, феодальныхъ; въ него входили и законы савсонскихъ и первыхъ норманскихъ королей, ибо эти законы уже дѣйствовали не въ силу своего законодательнаго характера, а поскольку они сдѣлались достояніемъ народнаго сознанія, поскольку за нихъ стояло чувство внутренней необходимости. Что касается законодательства, то уже средневѣковое міросозерцаніе приводило къ тому, что въ немъ значительная доля участія должна была быть представлена подлѣ короля элементу иному, который до появленія шевлы глоссаторовъ опредѣлялся тогдашними общественными условіями. Этимъ элементомъ неизбѣжно должна была быть духовная и свѣтская аристократія по слѣдующимъ причинамъ. Такъ какъ предустановленный порядокъ прежде всего слѣдовало искать въ словѣ Божіемъ, то, понятно, первыми истолкователями его было духовенство, особенно духовныя власти. Но духовенство, при всемъ своемъ значеніи, какъ самый образованный общественный слой, не было свѣдуще въ массѣ дѣлъ чисто свѣтскихъ, ему въ значительной степени чуждыхъ, напр., въ военныхъ дѣлахъ. Поэтому духовенство привлекло себѣ въ помощь свѣтскую аристократію, какъ классъ самый могущественный, а также какъ классъ, отъ котораго скорѣе всего можно было надѣяться, что онъ проникнется средневѣковой образованностью. По крайней мѣрѣ бѣдность и постоянная забота обезпечить себѣ и своей семьѣ общественное положеніе не могли быть для аристократовъ помѣхою посвятить свой досугъ образованію. Такъ слагается мысль, высказанная еще Алькуиномъ Карлу Великому, что голосъ народный не есть голосъ Божій, а голосъ неразумной черни ¹⁾: отсюда естественно вытекало положеніе, что самъ Богъ возлагаетъ на духовную и свѣтскую аристократію обязанность помогать королю въ управленіи народами. По средневѣковымъ убѣжденіямъ духовенства, духовные—это предназначенные самимъ Богомъ учителя народа, а также разъяснители и охранители начертаннаго Богомъ общественнаго строя; король, аристократы и рыцари—это реальныя силы, дающія этому общественному строю дѣйствительное бытіе. По мѣрѣ того, какъ усиливается антагонизмъ между свѣтскою и духовною властями на материкѣ Европы, духовенство употребляетъ все большія усилія для привлеченія особенно аристократовъ на свою сторону противъ коро-

¹⁾ Alcuin. epist. 127. Populus juxta sanctiones divinas ducendus est, non sequendus, et ad testimonium personae magis eliguntur honestae. Nec audiendi qui solent dicere: Vox populi vox Dei, cum tumultuositas vulgi semper insaniae proxime sit.

левской власти; въ Германіи прямо заключается даже союзъ между важнѣйшими феодалами и папами, что ведетъ къ паденію Гогенштауфеновъ. Это недовѣріе аристократовъ и рыцарей къ королямъ, возбуждаемое и питаемое духовенствомъ, приводитъ къ попыткамъ ограничить королевскую власть во всей Западной Европѣ. Это недовѣріе и находитъ себѣ выраженіе въ слѣдующихъ словахъ комментатора Брактона: „Нынѣ король имѣетъ одного поставленнаго надъ нимъ,—это Бога. Равнымъ образомъ законъ, которымъ онъ сдѣланъ королемъ. А также его собственный дворъ, т.-е. его бароны и графы; ибо графы называются *comites*, какъ товарищи короля, а кто имѣетъ товарища, имѣетъ наставника (*magistrum*). Такъ если бы король былъ безъ узды, т.-е. безъ закона, то они должны наложить узду на него“¹⁾.

Итакъ, основныя идеи средневѣкового западно-европейскаго общественнаго строя были слѣдующія: надъ всѣми высшими властями, императоромъ, королями и т. д., стоялъ общественный порядокъ, разъ навсегда начертанный самимъ Богомъ и открытый человѣчеству въ Старомъ и Новомъ Завѣтахъ; объяснителемъ и идеальнымъ оберегателемъ его было духовенство съ папами во главѣ; реальными силами, проводившими его въ жизнь, были король, аристократія и рыцарство. Но такъ какъ свѣтская власть не разъ руководилась произволомъ, то духовенство, какъ сила духовная, и высшіе слои, какъ сила военная, обязаны охранять законный порядокъ. Мѣры къ осуществленію послѣдняго и его временныя пополненія (законы) могутъ быть устанавливаемы только королемъ съ совѣтомъ духовенства и бароновъ и наиболѣе удобно облекаются въ формы взаимныхъ соглашеній, договоровъ короля съ высшими сословіями. Эти основныя идеи вытекали, по моему убѣжденію, изъ средневѣкового міросозерцанія, которое, въ свою очередь, было необходимымъ слѣдствіемъ послѣднихъ фазисовъ древней философіи, христіанства и политическихъ преданій древняго Рима. Одни военачальники германскихъ дружинъ, помогавшіе князьямъ и королямъ въ завоеваніи западно-римской имперіи и въ основаніи государствъ на ея развалинахъ, не могли придать легальнаго характера своему участию въ управленіи и судѣ; удалъ и энергія вождей могли временно ограничивать князей и королей, но не могли придать законности сплошь и рядомъ высказываемой мысли: „король первый среди себѣ рав-

¹⁾ Ссылка эта взята изъ Поллока—*Essays in Jurisprudence and Ethics*, стр. 212. Г. Поллокъ относитъ это мѣсто къ самому Брактону; а слѣдую проф. Виноградову, который признаетъ здѣсь слова неизвѣстнаго комментатора. *The Law Quarterly Review*. v. I, стр. 199.

ных". Въ этомъ лучше всего можно убѣдиться изъ сравненія европейскаго Запада съ европейскимъ Востокомъ. И тамъ была не меньшая удалъ и энергія; и тамъ князья были почти только исполнителями постановленій народнаго вѣча, но все это измѣнилось подъ вліяніемъ совершенно иного настроенія православнаго духовенства.

Вообще до XIII в. общественная жизнь въ Англіи шла такимъ же путемъ, какъ и во всей Западной Европѣ, что отражалось и на правовѣдѣніи¹⁾. Примѣрно съ этого времени на континентѣ все болѣе и болѣе начало усиливаться вліяніе римскаго права, чего въ Англіи не произошло въ такомъ объемѣ. Разсмотримъ причины и послѣдствія этого явленія.

Появившаяся въ 80-хъ годахъ XI в. школа глоссаторовъ оживила изученіе Юстиніанова права. Считаая излишнимъ передачу общезвѣстныхъ причинъ ея возникновенія, замѣчу только, что средневѣковому человѣку это право казалось священнымъ, какъ право христіанскихъ императоровъ, не говоря уже о томъ, что мысль объ имперіи, возстановленной Карломъ Великимъ, какъ о непосредственной преемницѣ имперіи Константина и Юстиніана, дѣлала, по тогдашнимъ понятіямъ, и римское право правомъ положительнымъ, общеобязательнымъ. Если въ началѣ средневѣковья священный порядокъ сожителства людей, королевствъ и народовъ искали почти исключительно въ Старомъ и Новомъ Завѣтахъ, то съ конца XII в. къ этому присоединилось римское право. Вся Западная Европа признала римское право чуть не божественнымъ откровеніемъ въ сферѣ права, оно поэтому сдѣлалось единственно достойнымъ предметомъ университетскаго преподаванія, а легисты, особенно профессора, заняли выдающееся положеніе, какъ классъ людей, посвященныхъ исключительно раскрытію началъ, долженствующихъ быть положенными въ основу человѣческаго сожителства. Наоборотъ, въ Англіи подъемъ занятій римскимъ правомъ при норманнахъ не могъ быть продолжителенъ. Этому препятствовали отсутствіе остатковъ римскаго населенія въ Англіи, отдаленность ея отъ Италіи, этой колыбели римскаго права, малодоступность Англіи, какъ острова, чрезвычайно раннее законодательство, охватывавшее всѣ сто-

¹⁾ И на континентѣ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, какъ и въ Англіи при саксонскихъ короляхъ, въ училищахъ, кажется, въ болѣе давнее время преподавались также дѣйствующія нѣмецкія народныя права. Fitting. Die Anfänge der Rechtsschule zu Bologna. Berlin u. Leipzig. 1888, стр. 30 — 32, особенно прим. f. Въ дѣйствующей въ XI и въ началѣ XII в. школѣ въ Павіи изучалось усердно и ломбардское право. Тамъ же, стр. 40.

роны общественной жизни, какъ слѣдствіе сильной королевской власти, желавшей упорядочить взаимныя отношенія гражданъ. Между тѣмъ какъ въ Италиі, Франціи, Германіи римское право ставилось съ народными, болѣе или менѣе разрозненными обычаями, англійское право объединительною дѣятельностію королей и судовъ (*curia regis* и особенно *judices itinerantes*) было приведено въ довольно законченную, полную систему, съ которой борьба была нелегка. Ко всему этому присоединились еще двѣ важныя причины. Въ первой половинѣ XIII в. епископскія постановленія запретили духовнымъ, этимъ проводникамъ римскаго права въ общество, быть адвокатами въ свѣтскихъ судахъ; они скоро перестали также занимать мѣста судей; только въ канцлерскомъ судѣ великій канцлеръ былъ духовнымъ, почему тамъ дѣйствовалъ каноническій процессъ ¹⁾. Вслѣдствіе большого участія общества въ законодательствѣ, судѣ и управленіи англійское право весьма рано получило національный характеръ, что въ свою очередь содѣйствовало отвращенію народа къ римскому праву.

Это отношеніе англійскаго общества къ римскому праву имѣло своимъ послѣдствіемъ, что у англійскихъ юристовъ XII, XIII и послѣдующихъ вѣковъ наука римскаго права оказала вліяніе на слогъ, подраздѣленія, методу обработки, однимъ словомъ—на форму, но не на содержаніе юридическихъ правилъ. Всѣ юристы разработывали свой, мѣстный, матеріалъ, собранный изъ судебной практики королевскаго суда и путешествующихъ судей. Сборникъ судебныхъ рѣшеній, служившій матеріаломъ для работы знаменитаго юриста тринадцатаго вѣка, Брактона, сохранился до нашихъ дней, даже можетъ быть съ его примѣчаніями, а самая работа ясно показываетъ, какъ пользовался авторъ римскимъ правомъ; оказывается, что онъ на многихъ страницахъ переписывалъ *summa Azonis*, поскольку ея содержаніе соответствовало англійскому обычному праву; гдѣ англійскій обычай отклонялся отъ римскихъ началъ, Брактонъ или измѣнял, или пропускалъ римскій текстъ ²⁾. Сходный приемъ замѣтенъ у всѣхъ послѣдующихъ юридическихъ писателей; даже Матвій Гель (XVII в.) въ своей исторіи обычнаго англійскаго права слѣдуетъ римской группировкѣ юридическаго матеріала. Брактонъ установилъ также методу разработки англійскаго права: „его цѣлью было свести хаосъ англійскаго права въ такой по-

¹⁾ Glasson, т. III, стр. 23, 24.

²⁾ The Law Quarterly Review, v. I, стр. 425—441.

рядомъ, чтобы было возможно сужденіе на основаніи преюдициатовъ или согласно правилу: *a similibus procedere ad similia* ¹⁾). Эта особенность разработки соответствовала какъ нельзя болѣе всѣмъ условіямъ англійской жизни. На материкѣ Европы древній міръ со своимъ правомъ, государственнымъ устройствомъ, литературой, искусствомъ оказывалъ и въ средніе вѣка, и въ особенности со временемъ гуманизма подавляющее вліяніе, такъ что человѣческая мысль силилась только втиснуть вновь появляющіеся факты въ заранѣе, именно уже древними созданныя правила; напротивъ, Англія, какъ островъ болѣе удаленный отъ древнихъ преданій, стремилась изнутри себя создать все. Дѣйствительно, при устраненіи римскаго права, ничего не оставалось юристамъ, какъ или комментировать англійскіе законы (напр., Соке въ началѣ XVII в.), или извлекать изъ преюдициатовъ начала англійскаго обычнаго права. Въ ростѣ англійскаго права при посредствѣ судебной практики одинъ изъ лучшихъ современныхъ юристовъ Англій, проф. Поллокъ, видитъ совершенно справедливо примѣненіе индуктивнаго метода въ юридической сферѣ, ибо судья, при рѣшеніи спорнаго дѣла, не такъ связанъ обычаемъ, извлеченнымъ изъ предшествующей практики, какъ его товарищъ на континентѣ связанъ закономъ; первый можетъ немного уклониться, имѣя въ виду справедливость, второй не можетъ, ибо его рѣшеніе было бы отмѣнено кассационнымъ судомъ ²⁾). Поллокъ не попытался однако объяснить этого различія. По моему мнѣнію, оно необходимо должно было возникнуть изъ того, что Западная Европа была приучена съ начала среднихъ вѣковъ всѣ свои жизненныя явленія подводить подъ формулы, предполагаемыя обязательными на основаніи извѣстнаго авторитета. Такими авторитетами были сперва Священное Писаніе, затѣмъ кромѣ него римскіе юристы и Аристотель, со временемъ гуманизма — образцы классическаго міра, наконецъ съ возникновенія новой философіи и чуть ли не до нашихъ дней — отвлеченная человѣческая мысль. Задача, слѣдовательно, человѣческаго ума была отыскать формулу и подвести подъ нее жизненное содержаніе (дедукція). Наоборотъ, Англія, не признающая такихъ формулъ, должна была сама изъ наблюденія самой жизни выводить правила; отсюда — индукція въ методѣ (Бэконъ) — развитіе, эволюціонизмъ въ философіи (Спенсеръ), разложеніе каждаго спорнаго дѣла на его составные элементы для его наибо-

¹⁾ Тамъ же, стр. 431.

²⁾ Pollock. *Essays in Jurisprudence and Ethics*. Lond. 1882, стр. 237—260.